

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 36, Is. 2, pp. 38–46, 2018
DOI 10.22162/2075-7794-2018-36-2-38-46
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

UDC: 94 (282.247.36) 08

Peasants of the Don River Region: Demographic Processes in the Late 19th Century

Mariya A. Kolomeytseva¹

¹Ph.D. in History (Cand. of Historical Sc.), Lecturer, Institute of Professional Education (Moscow, Russian Federation). E-mail: marijaandreeva@mail.ru

Abstract. The article considers the course and features of demographic processes inherent to the Don peasantry in the period after the Emancipation Reform of 1861. It also justifies the scientific, historical, and social significance of studies of demographic processes in peasant populations. The paper points out that the choice of the modern political agenda for settlement of the demographic situation should be supported with analytical studies of historical experiences supposed to reveal factors that influence that demographic situation. The historiography of the problem is analyzed, and it is emphasized that there have been no academic works dealing with issues of demography of the Don peasantry in the post-reform period.

The work analyzes the demographic situation in the region in general, provides statistical data on population dynamics, birth, death, and natural population growth rates. The demographic behavior of the Don peasantry is compared with that of other social groups in the region, and with demographic data from all over the country. Peculiar features of demographic processes typical for the Don peasantry, factors to influence the peasant population dynamics have been identified. The paper shows that one of the characteristic features of the investigated demographic processes was intensive external colonization of the Don River Region by agricultural population which basically had its certain impact on the socio-demographic development of the territory. The migrations resulted in the formation of two separate categories of peasant population — the native peasantry and the non-native one — with significantly differing situations and features of development. It is noted that the peasant population — as compared to the Cossacks — in common was characterized by higher birth rates though aggravated by heavy mortality due to less favorable living conditions, with a particularly high child mortality rate. Special attention is paid to such aspects as life expectancies, age and gender compositions. The article summarizes the analysis of peculiarities inherent to demographic processes of the Don peasantry in the mid-to-late 19th century, and concludes that despite the fact Don Host Oblast had historically been a region with a predominantly Cossack population the demographic processes were characterized by a rapid increase of the alien (primarily peasant) population. And unlike the case of most other territories, the population of the Don River Region significantly increased as a result of mass migrations of agricultural population thereto rather than as a result of natural population growth. Qualitative indicators of the demographic process were closely related to living conditions of the peasant population.

Keywords: Don, Don peasantry, demographic processes, birth rate, mortality rate, population growth

Демографические процессы в современной России характеризуются депопуляцией, тенденциями ярко выраженного кризиса [см., напр.: Хвыля-Олинтер 2015]. Несмотря на некоторые улучшения показателей воспроизводства населения, отмечаемые в последнее десятилетие, общая картина меняется незначительно. Особенно заметным сокращение численности становится при рассмотрении изменения численности за последние сто лет сельского населения, которое сократилось с 85 % до 26 %¹. В среде сельских жителей отмечается более высокая смертность, максимально отрицательный прирост, который в 2000 г. составил –7,3 (для городского –6,3) [Естественное движение ... 2018].

Исследование демографических процессов в среде крестьянства имеет научную, историческую и социальную значимость. На протяжении длительного времени крестьянство оставалось преобладающей по численности и удельному весу демографической когортой. Сельские жители, современные крестьяне, по-прежнему остаются ведущими сельхозпроизводителями в стране [см., напр.: Город и деревня 2001]. Современное крестьянство составляет не только экономическое, но и социальное ядро российского села, обеспечивая его сохранение и развитие. Решение демографической проблемы, связанное с поиском выхода из кризиса, должно подкрепляться и обеспечиваться аналитическими исследованиями исторического опыта, направленными на определение тенденций, выявление факторов, оказывающих влияние на демографическую ситуацию.

¹ По данным переписи 1897 г., из 128,2 млн человек общего населения сельские жители составляли 108,1 или 84 %. Крестьянство, соответственно, составляло подавляющее большинство жителей сел. Взятый только в границах современной России, этот показатель также был самым высоким: из 67,5 млн человек сельское население составляло 57,6 млн или 85 %. В 1914 г. данный показатель в тех же границах составлял из 89,9 млн чел. — 74,2 млн, т. е. 83 % (для территории всей империи: из 165,7 млн — 74,2 млн, т. е. 82 % соответственно). В 1926 г. из 92,7 млн общей численности сельское население составляло 76,3 млн, т. е. 82 %; в 1959 г. из 117,2 млн — 56,1 млн (48 %); в 1989 г. из 147,0 млн — 39 млн (27 %). В 2016 г. при общей численности в 146,5 млн на долю сельского населения приходилось 26 % или 37,9 млн [Численность и состав ... 2018]

Объектом настоящего исследования стало донское крестьянство конца XIX века. Предметом явились динамика и региональные особенности демографических процессов в среде крестьянского населения.

Историография проблематики недостаточна и фрагментарна. Основное внимание в исследованиях традиционно уделялось войсковому сословию. В дореволюционной историографии можно выделить ряд единичных работ, посвященных собственно крестьянству и содержащих определенный объем статистического материала. В советский период аграрные исследования активизировались, однако специальные труды, направленные на изучение демографических процессов в среде донского крестьянства, отсутствовали. Аналитический материал обобщенного характера приводится в весьма знаковой работе «Крестьянство Северного Кавказа и Дона в период капитализма» [Крестьянство Северного ... 1990], в ракурсе рассмотрения региона Дона и Северного Кавказа в целом. В современной историографии можно выделить ряд работ, затрагивающих узловые проблемы аграрной истории Дона [Ревин 2005; Герман 2000; Герман 2003; Тикиджьян 1995, 2010; Аляев 2005; и др.], однако собственно демографической анализ пореформенного крестьянства до настоящего времени практически оставался за рамками исследований.

Источниками для изучения демографии могут служить данные очередных ревизий, материалы правительственных комиссий, организовывавшихся для обследования донских территорий и жизни казачества, церковного ведомства (относительно православного населения), сведения полицейской, поземельной и другой отраслевой статистики, отчеты войсковых наказных атаманов. Последние, правда, содержали материал исключительно или в большей степени по войсковому сословию. Важнейшую роль в собирании исторического и статистического материала сыграл Областной Войска Донского статистический комитет. По периоду второй половины XIX в. особенно интересно и значимо историко-статистическое описание С. Ф. Номикосова [Номикосов 1884]. Некоторые сведения можно почерпнуть из материалов, публиковавшихся на страницах периодической печати. Обширную информацию представляют данные переписей (1873 и 1897 гг.). В целом уровень статистических исследований был

недостаточно высоким, при сопоставлении данных по одному и тому же предмету выявлялись расхождения, погрешности.

Область войска Донского по общей численности населения находилась среди регионов Европейской России на 12 месте (2 564 238 чел.¹), по абсолютной численности крестьянства — на 35 месте с показателями 1 222 621 д. об. п. [Первая всеобщая... Общий свод 1905: табл. VIII]. На Дону отмечались типичные для страны высокие рождаемость и смертность, приоритет больших семей, невысокая продолжительность жизни. Интерес представляет выявление специфических процессов и характеристик демографической картины крестьянского населения Дона.

В большинстве регионов Европейской России удельный вес крестьянства в структуре населения был наивысшим, составляя от 75 до 95%. В Области Войска Донского преобладающей категорией являлось войсковое сословие, более того, 35 % всех войсковых казаков России проживало именно на Дону. Крестьянство в области составляло, по данным переписи 1897 г., 48 %² [Первая всеобщая... Общий свод 1905: табл. VIII].

Особенностью складывания донского крестьянства являлось формирование его на начальном этапе за счет массовых, стихийных, самовольных миграций в область аграрного населения, отмечавшихся еще с XVI в. Миграциям благоприятствовали естественные предпосылки: земли казаков непосредственно граничили с традиционными земледельческими территориями, испытывавшими всю тяжесть крепостного гнета и земельного голода. На войсковые земли тысячами переселялись выходцы из близлежащих Воронежской, Белгородской, Курской, Орловской губерний и, особенно, Слободской и Левобережной Украины. Для переселяющегося аграрного населения Донская

область представляла возможность перейти в свободное казачество либо же занять пустующие земли, которых на Дону на момент начала освоения края было в избытке. Казачество (особенно казачья верхушка), занятое военными походами, охотно принимало беглое крестьянство, привлекая его к работе на занятых участках. Исследователями отмечалась особая значимость миграций в деле освоения края, прироста населения через постоянную прибыль новых поселенцев³. Многотысячные миграции оказали существенное влияние на эволюцию традиционного донского сообщества, складывание особой системы поземельных отношений. В 1763 г. все переселенцы-крестьяне были записаны в подушный оклад, для чего полагалось приписать их либо к отдельным лицам, либо к целым казачьим обществам, что положило начало складыванию на Дону крепостной системы. В составленных по этому поводу списках значилось 232 поселения с 20 422 душами. Во время 4-й ревизии (1782 г.) крестьян на Дону числилось уже 26 579, по данным 5-й ревизии (1795 г.), — 59 492. Число крестьян по 8 ревизии 1834 г. составляло уже 102 560 душ [Карасев 1867: 75–76, 79, 87]. В подавляющем большинстве это были помещичьи крестьяне, в том числе великороссийские крепостные, купленные донскими помещиками за пределами области. В 1861 г. в реформе по отмене крепостного права участвовало около 160 тыс. крестьян [Савельев 1917: 38–39]. Крестьяне, вышедшие из крепостной зависимости и участвовавшие в поземельных операциях в соответствии с положениями реформы, образовали категорию коренного крестьянства. Крестьянство, переселявшееся на Дон во время и после реформы, получило наименование иногороднего. Положение двух категорий сильно разнилось. В целом относительно масштабов миграций и общей популяции А. П. Пронштейн приводит следующие цифры о численности крестьян-переселенцев на Дону: конец XVIII в. — 55 тыс., начало второй половины XIX в. — почти 300 тыс. (около 30 % крестьян); С. Брук и В. Кабузан пишут о 81 тыс. и 287 тыс. соответственно [Пронштейн 1982: 57; Брук, Кабузан 1984: 49]. Темпы прироста за полвека выросли как минимум в 3 раза.

Еще одной особенностью являлось преобладание в потоке переселенцев малороссийского элемента, что объяснялось

³ См.: [Багалей 1887; Соколовский 1878].

¹ В источнике численность обозначена: «душ обоих полов» (далее нами используется сокращение «д. об. п.»).

² Для сравнения: крестьянское население Кавказа составляло 75 % жителей региона, в Астраханской губернии, где было много инородцев, — 48 %. В соседних областях удельный вес крестьян составлял: в Екатеринославской — 87 %, Воронежской — 95 %, Орловской — 90 %, Курской — 94 %, Ставропольской — 88 %. Сходный с донским был показатель в Кубанской области [Первая всеобщая... Общий свод 1905: табл. VIII]

непосредственной границей с Левобережной Украиной, а также тем, что вплоть до 80-х гг. XVIII в. в Украине признавалось право свободных переходов крестьян. В середине XVIII в. удельный вес украинцев в области доходил до 28,7 % [Брук, Кабузан 1984: 47]. Особенно усилился приток переселенцев после ликвидации Запорожской Сечи. Исследователи разделяли малороссийский и великороссийский тип населения области, соотнося первый в основном с крестьянством, а второй — с казачеством.

Новая волна миграций пореформенного периода¹ способствовала быстрому росту численности населения, прежде всего среди крестьянства, торговых кругов, мещан, тогда как казачье население росло гораздо медленнее. В середине XIX в. общая численность населения составляла около 800 000 человек [Кеппен 1851: 5], по данным первой народной переписи 1873 г., она достигла свыше 1 330 000 чел., т. е. за 20 лет прирост составил почти 62 %. Из указанного количества населения в казачьей группе насчитывалось около 740 тыс. чел., неказачьего населения — 570 тыс. чел., в том числе крестьян — 500 870 чел. [Область войска 1879: 16–17]. По данным переписи 1897 г., крестьян в Донской области проживало 1 222 621², собственно войсковых казаков — 1 026 263 [Первая всеобщая... т. XII 1905: 14–15]. Таким образом, с конца XVIII в. крестьянское население Дона увеличилось почти в 20 раз. По данным этой же переписи, уроженцы других губерний и государств составляли 17 % от общего числа жителей области, при этом 80 % от данного показателя — иногородние, отнесенные к категории лица сельского состояния [Первая всеобщая... т. XII 1905: 44–45]. В конце XIX – начале XX вв. практически ежегодно несколько тысяч иногородних причислялись к невойсковым сословиям, в том числе к крестьянским обществам³. Многочислен-

ные миграции на Дон сохраняли свое значение вплоть до революции. Часть переселенцев организовывала собственное хозяйство, часть уходила в наём⁴, торговлю. Благоприятные условия обеспечивались высокими товарными возможностями региона.

Крестьянское население в области распределялось неравномерно, что было обусловлено особенностями заселения края и спецификой крепостного землевладения на Дону. На начальном этапе крестьяне селились среди казачьих юртов, по мере укрепления собственно казачьего хозяйства крестьянское население отодвигалось на свободные земли. В итоге в области имелись как отдельные крестьянские села, составлявшие волости, так и поселения среди казачьих станиц. С 1835 г. проводилось межевание с перенесением всех владельческих участков донских помещиков с территории станичных юртов на свободные земли в Донецком и Миусском округах, куда, соответственно, была переселена и большая часть зависимого крестьянства. Однако в связи с незавершенностью кампании определенная часть крестьян оставалась жить среди казаков. Иногороднее крестьянство селилось по области на пустующих местах во всех округах. После присоединения Таганрога и Ростовского градоначальства и изменения административного устройства районами массового проживания крестьян стали Таганрогский (крестьянство составляло около 80 % от всего населения округа), Донецкий (около 50 %), Ростовский (около 60 %) округа. Наименьший удельный вес крестьянства отмечался в Черкасском, Сальском (примерно по 47 %), I и II Донском, Усть-Медведицком, Хоперском (от 30 % до 20 % от населения округов) [Первая всеобщая... т. XII 1905: 48–51]. В целом ареал расселения крестьянства охватывал преимущественно запад и юг области. Неравномерно распределялось крестьянское население и внутри округов. При средней плотности населения по Донской области в 17,78 на версту (в Европейской России — в среднем 22,09) [Первая всеобщая... т. XII 1905: 13]), плотность крестьянского населения составляла в среднем 8,5 на версту. При

¹ Важную роль в интенсивной колонизации Дона сыграл закон от 29 апреля 1868 г. «О дозволении русским подданным вневойскового сословия селиться и приобретать собственность в землях казачьих войск...» [ПСЗРИ. Собр. II. СПб., 1873. Т. 43. Отд. 1. № 45785. § 1].

² В общее число вошли, возможно, и иногородние, временно пребывающие в области.

³ Сведения о причислении иногородних к жителям области регулярно сообщались в отчетах Войсковых наказных атаманов и Памятных книжках Областного войска Донского статистического комитета.

⁴ Дон относился к регионам, где доля наемных сельскохозяйственных рабочих к местным работникам была наивысшей в России (за исключением прибалтийских губерний) и составляла около 6 % (см.: [Ковальченко, Бородин 1979: 81–92]).

этом, в Ростовском округе — 38 на версту, Таганрогском — 28 человек на версту [Первая всеобщая ... т. XII 1905: 13–14].

Рождаемость, смертность, прирост. Уровень рождаемости в области войска Донского на конец XIX в. составлял 56,5 на 1000 человек, т. е. был чуть выше, чем в среднем по Европейской России (соответственно 49,5). В начале XX в. этот показатель снизился до 52,7 [Рашин 1956: табл. 123]. По подсчетам С. Ф. Номикосова, в конце XIX в. средняя рождаемость в казачьем населении области была до 4,3, в крестьянском — до 5,7 на 100 человек или 43 и 57 на каждую 1 000 человек соответственно [Номикосов 1884: 201]. Более низкий показатель рождаемости среди казаков объяснялся долгим отсутствием мужчин-казаков, несших военную службу.

Смертность в области на конец XIX в. достигала в среднем цифры 32,7 на 1 000 человек, что примерно соответствовало уровню Европейской России — в среднем 32,1 [Рашин 1956: табл. 145]. Средняя смертность в казачьем населении в 1880-х гг. была до 2,5 %, а в крестьянском — до 3,5 % [Номикосов 1884: 201]. Особенно высокая смертность отмечалась среди детей, а также вследствие частых на Дону эпидемий. Высокая смертность среди крестьянства, по словам С. Ф. Номикосова, «менее обеспеченного и более невежественного в сравнении с казаками», объяснялась менее благоприятными условиями жизни, фактическим отсутствием медицинской помощи, худшими санитарными условиями (см.: [Коломеева 2016]), более низким уровнем просвещения.

Естественный прирост. По подсчетам А. Г. Рашина, естественный прирост в конце XIX в. по Европейской России составлял 17,4 на 1 000 человек, по расчетам Р. И. Сифман — 17,2 [Рашин 1956: табл. 161; Сифман 1977: 76]. Для Области войска Донского этот показатель составлял 23,8 на 1 000 и был едва ли не самым большим в стране. Примерно такой же показатель 2 % (на 100 человек) указывал во второй половине XIX в. С. Ф. Номикосов [Номикосов 1884: 201]. При этом среди собственно казачьего населения прирост составлял 1,7, среди крестьянского отмечался более высокий показатель — 2,2 %. Особенно заметным был показатель прироста среди иногороднего населения — свыше 5% [Номикосов 1884: 266].

Более высокий показатель прироста иногороднего населения в определенной мере подтверждает корреляцию экономических факторов и демографической динамики: та часть иногороднего населения, которая оседала в области для постоянного жительства на правах собственников или крупных арендаторов, торговцы, посредники, представляли собой круг зажиточных людей, имеющих более благоприятные, в сравнении с коренным общинным крестьянством, основания для воспроизводства и сохранения нового поколения. Относительно же более высокого в сравнении с казачьим населением показателя естественного прироста среди крестьян в целом, необходимо подчеркнуть, что данный прирост, с учетом более высокой смертности, которая в отдельные моменты могла даже превысить рождаемость, не может служить характеристикой качественно лучшей демографической ситуации для крестьян. Кроме того, часть прироста обеспечивалась за счет рождений среди иногородних и временно прибывающих на наемные работы лиц.

Средняя продолжительность жизни в области во второй половине XIX в. по годам составляла от 16–25 лет, в рабочем возрасте доходила до 36 лет [подсчитано по: Область войска ... 1879: 28–40]. Вычислить, сколько именно составляла продолжительность жизни в казачьем и крестьянском сословии, — затруднительно, так как отдельной статистики по крестьянам по возрастам не велось, однако наименьший показатель — до 35 лет в рабочем возрасте — отмечался в традиционно крестьянских округах.

В отношении возрастного состава, по данным переписи 1897 г., для сельского сословия области (куда включались и казаки, и крестьяне) характерно было преобладание удельного веса категории до 10 лет (28%). В последующих возрастных категориях показатель снижался: для группы 10–19 лет — 20 %, 20–29 лет — 17 %, для 30–39-летних — 12 %. До 40–49-летнего возраста доживали только 9 %, до 60 лет — 7 %. В целом доля населения в рабочем возрасте от 20 до 60 лет составляла примерно 48 % (для современной России этот показатель составляет 62–66 %) [подсчитано по: Первая всеобщая... т. XII 1905: 52–73].

Соотношение численности мужского и женского населения. В целом в России женское население традиционно преобладало над мужским, к концу XIX в. примерно на

0,6 %. Однако на Дону складывалась очень интересная картина: здесь общее число женщин уступало численности мужчин примерно на 0,95 %. При этом в казачьем сословии женщины превосходили мужчин на 2,95%, а меньшая численность женщин отмечалась именно в крестьянском населении — почти на 4,28 % [Первая всеобщая... Общий свод 1905: табл. VIII]. «Ненормальное числовое отношение полов» [Номикосов 1884: 230] объяснялось исследователями в большей степени тем, что в число крестьянского населения включались иногородние, среди которых значительно преобладало число мужчин, приходивших в область на заработки. Не стоит сбрасывать со счетов и фактор действительно тяжелого положения женщины-крестьянки, фактического отсутствия медицинской помощи.

Таким образом, относительно демографической картины крестьянского населения Дона можно сделать ряд основополагающих выводов. Если Российскую империю в целом в конце XIX в. можно назвать крестьянской страной, то Донская область исторически оставалась казачьим регионом. Между тем, для демографических процессов на Дону был характерен быстрый прирост неказачьего, прежде всего, крестьянского населения. Однако, в отличие от большинства регионов страны, численность населения на Дону росла за счет не столько естественного прироста, сколько за счет многотысячных миграций в край аграрного населения. Переселенческое движение сыграло важную роль в хозяйственном освоении Донской области, оказало влияние на социальные процессы. Именно в среде иногороднего крестьянства отмечался наивысший естественный прирост, в то время как прирост среди коренного крестьянства и казачества отмечался примерно на уровне общероссийских показателей. В целом для крестьянства Дона были характерны традиционные для экстенсивной модели воспроизводства населения высокая рождаемость и высокая смертность, превышающая показатели для казачьего населения. Высокая смертность и более низкая продолжительность жизни в сравнении с казачьим населением объяснялись, прежде всего, менее благоприятными бытовыми условиями, низким уровнем просвещения, фактическим отсутствием медицинского сопровождения и тяжелым земледельческим трудом, остававшимся для крестьян, в отличие от казачьего населения,

единственным источником доходов и основной жизнеобеспечения. Исключение составляла богатейшая прослойка иногороднего крестьянства, свободного от традиционного общинного образа жизни.

ИСТОЧНИКИ / SOURCES

Естественное движение... — Естественное движение населения (Таблица). Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] // URL: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 24.01.2018). [*Estestvennoe dvizhenie naseleniya (Tablitsa). Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki* [Natural population movement (Table). Federal State Statistics Service].] Available at: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (accessed: 24 January 2018).

Кеппен 1854 — Кеппен П. И. Предварительные сведения о числе жителей в России по губерниям и уездам в 1851 году. На основании данных 9-й народной переписи и др. показаний. СПб.: тип. Имп. Академии наук, 1854. 18 с. [Кеппен P.I. *Predvaritel'nye svedeniya o chisle zhitelej v Rossii po guberniyam i uezdam v 1851 godu. Na osnovanii dannyx 9-j narodnoj perepisi i dr. pokazanij* [Preliminary data on Russia's population by provinces and uezds in 1851. Results of the 9th Nationwide Census and other sources]. St. Petersburg: Imperial Acad. of Sc., 1854, 18 p.

Область войска ... 1879 — Область войска Донского по переписи 1873 года. Кн. 5. Итоги жителей в поселениях Области войска Донского. Новочеркасск: Областная войска Донского типография, 1879. 66 с. [*Oblast' vojska Donskogo po perepisi 1873 goda. Vol. 5. Itogi zhitelej v poseleniyakh Oblasti vojska Donskogo* [Don Host Oblast: 1873 Census. Vol. 5. The population of settlements of Don Host Oblast]. Novocherkassk: Don Host Oblast Press, 1879, 66 p.

Первая всеобщая... т. XII 1905 — Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. XII. Область войска Донского / Под ред. Н. А. Тройницкого. СПб.: Изд. Центрального статистического комитета МВД, 1905. 239 с. [*Pervaya vseobshhaya perepis' naseleniya Rossijskoj imperii, 1897 g. T. XII. Oblast' vojska Donskogo* [1st Nationwide Census of the Russian Empire. 1897. Vol. XII: Don Host Oblast]. St. Petersburg: Central Statistical Committee of Interior Ministry, 1905, 239 p.

- Первая всеобщая... Общий свод 1905 — Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Т.I Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года / Под ред. Н. А.Тройницкого. СПб: паровая типолитография Н. Л. Ныркина, 1905. 417 с. [*Pervaya Vseobshhaya perepis' naseleniya Rossijskoj Imperii 1897 g. T.I Obshhij svod po Imperii rezul'tatov razrabotki dannyx Pervoj Vseobshhej perepisi naseleniya, proizvedennoj 28 yanvarya 1897 goda* [1st Nationwide Census of the Russian Empire. 1897. Vol. I: Collected data of the Census performed on 28 January 1897]. N. Troitskiy (ed.). St. Petersburg: N. L. Nyrkin, 1905. 417 p.]
- ПСЗРИ. Собр. II. — Полное Собрание Законов Российской Империи : Собрание второе. : [С 12 декабря 1825 года по 28 февраля 1881 года] : [В 55-ти т. с указ.]. - СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1873. Т. 43. Отд. 1: № 45356 – 46062. 939 с. [*Polnoe Sobranie Zakonov Rossijskoj Imperii : Sobranie vtroe. : [S 12 dekabrya 1825 goda po 28 fevralya 1881 goda] : [V 55-ti t. s ukaz.* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. 2: 12 December 1825 – 28 February 1881 (in 55 vol. with comments)]. St. Petersburg: Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1873. Vol. 43. Part 1: No. 45356 – 46062. 939 p.]
- Численность и состав ... 2018 — Численность и состав населения. Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс] // www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo11.xls/ (дата обращения: 24.05.2018). [*Chislennost' i sostav naseleniya. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki* [Population size and structure. Federal State Statistics Service.] Available at: www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo11.xls/ (accessed: 24 May 2018).
- ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES**
- Аляев 2005 — Аляев М. В. Аграрные отношения на Дону и их эволюция (1861-1914): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2005. 31 с. [Alyayev M. V. *Agrarnye otnosheniya na Donu i ih ehvolyuciya (1861-1914)* [Agrarian relations in the Don River Region and their evolution (1861-1914)]. A PhD thesis abstract. Volgograd, 2005. 31 p.]
- Багалея 1887 — Багалея Д. И. Очерки из истории колонизации и быта степной окраины Московского государства: исследование Д. И. Багалея. М.: изд. Имп. о-ва истории и древностей российских при Московском ун-те, 1887. 614 с. [Bagaley D. I. *Ocherki iz istorii kolonizacii i byta stepnoj okrainy Moskovskogo gosudarstva* [Colonization and lifestyles of Muscovy's steppe margins: historical essays]. Moscow: Imperial Society for History and Russian Antiquities, Moscow University, 1887. 614 p.]
- Брук, Кабузан 1984 — Брук С. И., Кабузан В. М. Миграция населения в России в XVIII – начале XX веков (численность, структура, география) // История СССР. 1984. № 4. С. 41–59. [Bruk S. I., Kabuzan V. M. Population migrations in Russia: 18th – early 20th cc. (their size, structure, geography). *Istoriya SSSR*. 1984. No. 4. Pp. 41–59].
- Герман 2000 — Герман О. Б. Экономика казачьих и крестьянских хозяйств Дона во второй половине XIX- начале XX века. // Казачество: прошлое и настоящее. Сб. науч. трудов. Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2000. С. 164–184. [German O. B. The Don River Region: economies of Cossack and peasant household plots in the mid-to-late 19th – early 20th cc. *Kazachestvo: proshloe i nastoyashchee. Sb. nauch. trudov*. Volgograd: Volgograd State Univ., 2000. Pp. 164–184].
- Герман 2003 — Герман О. Б. Правовое положение казачества и крестьянства Юго-Востока Европейской России в 1861–1920 гг.: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2003. 658 с. [German O. B. *Pravovoe polozhenie kazachestva i krest'yanstva Yugo-Vostoka Evropejskoj Rossii v 1861–1920 gg.* [Southeast of European Russia: the legal status of Cossacks and peasants in 1861–1920]. A PhD thesis. Rostov-on-Don, 2003. 658 p.]
- Город и деревня 2001 — Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен / ред. Т. Неведова, П. Полян, А. Трейвиш. М.: ОГИ, 2001. 557 с. [*Gorod i derevnya v Evropejskoj Rossii: sto let peremen* [The city and the village in European Russia: a hundred years of changes]. Nefedova T., Polyan P., Treyvish A. (eds.). Moscow: OGI, 2001. 557 p.]
- Карасев 1867 — Карасев А. А. Донские крестьяне // Труды Донского Войскового статистического комитета. Вып. 1. Новочеркасск, 1867. С. 72–118. [Karasev A. A. Don peasants. *Trudy Donskogo Vojskovogo statisticheskogo komiteta*. Novocherkassk, 1867. Vol. 1. Pp. 72–118].
- Ковальченко, Бородкин 1979 — Ковальченко И. Д., Бородкин Л. И. Аграрная типология гу-

- берний Европейской России на рубеже XIX–XX веков (опыт многомерного количественного анализа) // История СССР. 1979. № 1. С. 81–92. [Kovalchenko I. D., Borodkin L. I. The agrarian typology of European Russia's provinces at the turn of the 20th century (an effort of multivariate quantitative analysis). *Istoriya SSSR*. 1979. No. 1. Pp. 81–92].
- Коломейцева 2016 — Коломейцева М. А. Со-стояние здравоохранения в среде аграрного населения Области войска Донского во второй половине XIX века (по материалам крестьянства) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2016. Т. 18. № 3–1. С. 50–55. [Kolomeytseva M. A. Health care conditions among the agrarian population (peasants) of Don Host Oblast: mid-to-late 19th century. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossijskoj akademii nauk*. 2016. Vol. 18. No. 3–1. Pp. 50–55].
- Крестьянство Северного ... 1990 — Крестьянство Северного Кавказа и Дона в период капитализма / Отв. ред. А. М. Анфимов. Ростов н/Дону: Изд-во Ростовского университета, 1990. 254 с. [*Krest'yanstvo Severnogo Kavkaza i Dona v period kapitalizma* [North Caucasus and Don peasants in the Capitalist Era]. A. M. Anfimov (ed.). Rostov-on-Don: Rostov State University, 1990. 254 p.]
- Номикосов 1884 — Номикосов С. Ф. Статистическое описание Области Войска Донского. Новочеркасск: Областная Войска Донского типография, 1884. 762 с. [Nomikosov S. F. *Statisticheskoe opisanie Oblasti Vojska Donskogo* [A statistical description of Don Host Oblast]. Novocherkassk: Don Host Oblast Press, 1884. 762 p.]
- Пронштейн 1982 — Пронштейн А. П. Роль казачества и крестьянства в заселении и хозяйственном освоении Дона и степного Предкавказья в XVIII – первой половине XIX века // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Общественные науки. 1982. № 1. С. 55–59. [Pronstein A. P. [The peopling and land development of the Don River Region and North Caucasus steppes in the 18th – early-to-mid 19th cc.: the impact of Cossacks and peasants. *Izvestiya Severo-Kavkazskogo nauchnogo tsentra vysshej shkoly. Obshchestvennye nauki*. 1982. No. 1. Pp. 55–59].
- Рашин 1956 — Рашин А. Г. Население России за 100 лет (1811–1913 гг.). Статистические очерки / Под ред. акад. С. Г. Струмилина. М.: Госстатиздат. 1956. 352 с. [Raschin A. G. *Naselenie Rossii za 100 let (1811–1913 gg.)*. *Statisticheskie ocherki* [Population of Russia during 100 years (1811–1913). Statistical essays]. S. Strumilin (ed.). Moscow: State Statistical Publ., 1956. 352 p.]
- Ревин 2005 — Ревин И. А. Крестьянство Дона и Приазовья в дореформенный период: вторая половина XVIII в. – 1861 г.: дис. ... канд. ист. наук. Новочеркасск, 2005. 227 с. [Revin I. A. *Krest'yanstvo Dona i Priazov'ya v doreformennyj period: vtoraya polovina XVIII v. – 1861 g.* [Don and Azov peasants in the pre-reform period: 1750s – 1861]. A PhD thesis. Novocherkassk, 2005. 227 p.]
- Савельев 1917 — Савельев Е. П. Крестьянский вопрос на Дону в связи с казачьим. Историко-статистический очерк. Новочеркасск: Донская Епархиальная типография, 1917. 77 с. [Saveliev E. P. *Krest'yanskij vopros na Donu v svyazi s kazach'im*. *Istoriko-statisticheskij ocherk* [The 'peasant question' in the Don River Region in its relation to the 'Cossack' one. A historical and statistical essay]. Novocherkassk: Don Eparchy Press, 1917, 77 p.]
- Сифман 1977 — Сифман Р. И. Динамика численности населения России за 1897–1914 гг. // Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР. Сб. статей. М.: Статистика. 1977. С. 62–82. [Sifman, R. I. Russia's population dynamics: 1897 – 1914. *Brachnost', rozhdaemost', smernost' v Rossii i SSSR*. Moscow, 1977. Pp. 62–82].
- Соколовский 1878 — Соколовский П. А. Экономический быт земледельческого населения России и колонизация юго-восточных степей пред крепостным правом. СПб.: Тип. Ф. С. Сущинского, 1878. 266 с. [Sokolovsky P. A. *Ekonomicheskij byt zemledel'cheskogo naseleniya Rossii i kolonizaciya yugovostochnyh stepej pred krepostnym pravom* [The economic lifestyles of Russia's agrarian population and the colonization of southeastern steppes in the era of serfdom]. St. Petersburg: F. S. Suschinsky, 1878. 266 p.]
- Тикиджян 1995 — Тикиджян Р. Г. Казачество и неказачье население Дона: становление, этносоциальный состав и проблемы взаимоотношений // Возрождение казачества: история и современность. Сб. науч. ст. к V Всеросс. (Междунар.) науч. конф. Новочеркасск: Логос, 1995. С. 87–102. [Tikidzhyan R. G. Cossack and non-Cossack populations of the Don Region: formation, ethno-social structure, and problems of mutual relations. *Vozrozhdenie kazachestva: istoriya i sovremennost'*. *Sb. nauch. st. k V Vseross. (Mezhdunar.) nauch. konf.* Novocherkassk: Logos, 1995. Pp. 87–102].

Тикиджьян 2010 — *Тикиджьян Р. Г.* История и культура народов Донского края и казачества: научно-популярное и учебно-методическое издание для национально-регионального компонента образования. Ростов н/Д: ООО «Донской издательский дом», 2010. 448 с. [Tikidzhyan R. G. *Istoriya i kul'tura narodov Donskogo kraya i kazachestva: nauchno-populyarnoe i uchebno-metodicheskoe izdanie dlya nacional'no-regional'nogo komponenta*

obrazovaniya [Cossacks and other peoples of the Don Region: history and culture. A popular science study book]. Rostov-on-Don: Donskoy Izdatel'skiy Dom Ltd., 2010. 448 p.].

Хвыля-Олинтер 2015 — *Хвыля-Олинтер Н. А.* Демографическое состояние современной России // Социум и власть. 2015. № 4(54). С. 15–23. [Khvylya-Olinter N. A. The demographic situation in Russia. *Sotsium i vlast'*. 2015. No. 4 (54). Pp. 15–23].

УДК 94 (282.247.36) 08

Демографические процессы в среде крестьянства Дона в конце XIX в.

Мария Андреевна Коломейцева¹

¹ кандидат исторических наук, преподаватель, Институт профессионального обучения (Москва, Российская Федерация). E-mail: marijaandreeva@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению хода и особенностей демографических процессов в среде донского крестьянства в период после реформы 1861 г. Обосновывается научная, историческая и социальная значимость изучения демографических процессов в среде крестьянства. Автором указывается, что выбор курса современной государственной политики по регулированию демографической ситуации должен обеспечиваться аналитическими исследованиями исторического опыта, направленными на выявление факторов, оказывающих влияние на демографическую ситуацию. Проводится анализ историографии проблемы, подчеркивается отсутствие специальных работ, посвященных вопросам демографии донского крестьянства пореформенного периода.

В работе анализируется демографическая картина региона в целом, приводятся статистика по динамике численности населения, показатели рождаемости, смертности, естественного прироста. Проводится сравнительная характеристика демографического поведения крестьянства Дона с иными социальными группами населения региона, с данными демографии по стране. Выявлены особенности демографических процессов в среде донского крестьянства, факторы, влияющие на динамику численности крестьянского населения. Показано, что одной из характерных особенностей демографических процессов являлась интенсивная внешняя колонизация Дона аграрным населением, которая оказала влияние на социально-демографическое развитие региона в целом. В результате миграций на Дону сформировались две отдельные категории крестьянского населения — коренное и иногороднее крестьянство, положение и особенности развития которых значительно различались. Отмечается, что для крестьянского населения в целом была характерна более высокая в сравнении с казачеством рождаемость, в то же время отмечалась более высокая смертность, объяснявшаяся менее благоприятными условиями жизни. Особенно высокая смертность отмечалась среди детей. Отдельно рассматриваются такие аспекты, как уровень продолжительности жизни, возрастной состав, гендерная статистика. В заключении статьи автор приводит выводы, резюмируя особенности демографических процессов в среде донского крестьянства пореформенного периода. В частности, отмечается: несмотря на то, что Область войска Донского исторически являлась казачьим регионом, для демографических процессов на Дону был характерен быстрый прирост неказачьего, прежде всего, крестьянского населения. Однако, в отличие от большинства регионов страны, численность населения Дона росла за счет не столько естественного прироста, сколько за счет многотысячных миграций в край аграрного населения. Качественные показатели демографического процесса находились в тесной корреляции с условиями жизни и бытования крестьянского населения.

Ключевые слова: Дон, донское крестьянство, демографические процессы, уровень рождаемости, уровень смертности, прирост населения